

ВУЗЫ ВОРОНЕЖА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 января 2010 г.

Аннотация: *статья является первой обобщающей работой по истории высших учебных заведений в годы Великой Отечественной войны. Проанализированы четыре этапа деятельности вузов в 1941—1945 гг., показан их вклад в победу над фашизмом.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Воронеж, высшее учебное заведение, перестройка, оборонная работа, эвакуация, реэвакуация, восстановление.*

Abstract: *the present article is the first resumptive research on history of Voronezh higher educational establishments during the Great Patriotic War. The author analyses four phases of the higher educational establishments activity in 1941—1945 and shows the contribution of universities to the victory against fascism.*

Key words: *Great Patriotic War, Voronezh, institute of higher education, reorganization, defensive work, evacuation, re-evacuation, reconstruction.*

Воронеж — историческая и современная вузовская столица Центрального Черноземья России. В городе работают десятки вузов, сотни профессоров и тысячи преподавателей, которые обучают десятки тысяч студентов.

Более половины государственных вузов Воронежа имеют долгую и богатую, но до сих пор недостаточно изученную историю, одним из наиболее героических и драматических периодов которой были годы Великой Отечественной войны. Данная статья является, возможно, первой обобщающей работой и кратким изложением содержания подготавливаемой автором монографии по истории воронежских вузов в 1941—1945 гг.

Накануне и в начале войны в Воронеже действовало около десятка высших учебных заведений: Воронежский университет (ВГУ), авиационный (ВАИ), зооветеринарный (ВГЗВИ), инженерно-строительный (ВИСИ), лесохозяйственный (ВЛХИ), медицинский (ВГМИ), педагогический (ВГПИ), сельскохозяйственный (ВСХИ), химико-технологический (ВХТИ), стоматологический (ВСИ) институты, а также институт народно-хозяйственного учета (ВИНХУ) и учительский институт иностранных языков (ВУИИЯ), в которых обучалось более 10 тыс. студентов и работало свыше 1 тыс. ученых и педагогов [1, д. 241, л. 81].

В предвоенное десятилетие завершилось становление советской высшей школы, число вузов возросло в 5,5 раза, а численность студентов — в 4,5 раза. Накануне войны продолжался интенсивный рост финансовой и учебно-материальной базы воронежских вузов и выпуска специалистов с высшим образованием. За десять предвоенных лет бюджет, например, ВГМИ вырос примерно в 10 раз, а выпуск врачей удвоился.

Огромный размах приняли научно-исследовательская деятельность вузов и выпуск научной продукции. Только профессора и преподаватели ВГПИ опубликовали и сдали в печать в предвоенном 1940 г. 75 научных работ [2, л. 23].

В то же время жертвами сталинского «обострения классово-борьбы» в предвоенный период стали десятки преподавателей и студентов вузов Воронежа, в том числе пять бывших ректоров ВГУ и все директора институтов. Накануне войны в вузах было введено обязательное преподавание основ марксизма-ленинизма и насаждалось изучение догматов сталинизма в духе «Краткого курса истории ВКП(б)», поощрялся утилитарный подход к научным исследованиям, искоренялись не только попытки инакомыслия, но и проявления аполитизма.

В начале 40-х гг. в связи с подготовкой к большой войне были сокращены расходы на развитие высшей школы, в том числе стипендиальный фонд, и была введена плата за обучение в вузах,

что вызвало негативную реакцию значительной части воронежского студенчества и привело к определенному сокращению студенческого контингента.

В 1940 г. была опубликована актуальная книга профессора ВГМИ А. Г. Русанова «Лечение ран», но из-за отсутствия бумаги не были изданы научные монографии известных ученых из ВГУ академиком А. А. Дубянского и Б. М. Козо-Полянского [3, л. 7].

Однако предвоенные трудности и проблемы в жизни и деятельности воронежских вузов были несравнимы с теми суровыми испытаниями, которые выпали на их долю после начала Великой Отечественной войны.

Первый этап истории высшей школы Воронежа в годы войны продолжался с 22 июня 1941 г. по начало июля 1942 г. Его основным содержанием была оборонная перестройка жизни и деятельности вузовских коллективов и организация помощи фронту и тылу. Характер первого этапа во многом определялся условиями и требованиями войны, в том числе переводом Воронежа на военное положение и превращением его с осени 1941 г. в прифронтовой город, а также размещением воинских частей и госпиталей и штаба Юго-Западного фронта.

В первые же дни и недели войны добровольно и по призыву ушли на фронт сотни студентов и преподавателей воронежских вузов. Уже к августу 1941 г. университет проводил в армию несколько десятков своих сотрудников, часть студенток и почти всех студентов-мужчин, «за исключением инвалидов и больных» [4, л. 24, 122]. Одели шинели более половины преподавателей ВГМИ. В июне — сентябре ушли на фронт около 500 студентов и сотрудников ВСХИ.

Добровольно вступили в ряды Красной Армии 200 студентов ВЛХИ. Смертью храбрых пали на фронтах Отечественной войны сотни воспитанников воронежских вузов. Секретарь комитета ВЛКСМ лесохозяйственного института М. Фильков погиб в сражении за Воронеж, а танкист В. Евецкий — в боях за Харьков. В тяжелых боях за Днепр сложили головы выпускник геолфака ВГУ 1941 г. Николай Евдокимов и бывший старший научный сотрудник ботсада Федор Марфин. Был тяжело ранен и скончался в 1943 г. талантливый молодой ученый из ВГУ Константин Зажурило.

Драматической была военная судьба Николая Евдокимова: начальник химслужбы танковой бригады, попал в окружение, бежал из плена по пути в немецкий концлагерь, но был направлен в советский штрафбат. В характеристике, подписанной маршалом Рокоссовским, было указано,

что он лично уничтожил затем 11 гитлеровцев, был переведен в 107-ю стрелковую дивизию 60-й армии Черняховского и погиб при форсировании Днепра в районе Киева.

Сотни добровольцев из вузов Воронежа в июле 1941 г. вступили в ряды народного ополчения. Из студентов и сотрудников ВЛХИ, ВСХИ и ВХТИ был образован специальный истребительный батальон для борьбы с вражескими парашютистами и охраны важных объектов. В августе был сформирован, а в сентябре убыл на фронт в составе 100-й стрелковой дивизии генерала И. Н. Руссиянова Воронежский добровольческий полк, комиссаром которого стал ректор ВГУ Н. П. Латышев. В рядах полка храбро сражалось в битве под Москвой «много студентов и научных работников Воронежского государственного университета» [5]. Среди них были проректор Я. Н. Долгов и главбух П. Ф. Извеков, преподаватели И. Г. Бордюгов, И. П. Козлобаев, М. С. Точилин, историки Женя Турунина и Рита Косенко, а также Клава Шмитько, Маруся Забелина, Ольга Александрова, Люся Бухалина и другие сотрудники и студенты ВГУ. Дивизия стала первой гвардейской, и многие воронежские первогвардейцы прошли в ее составе боевой путь от Воронежа до Вены.

Военизовалась и внутренняя жизнь вузов. Часть учебных корпусов и общежитий была передана воинским частям и госпиталям. Подвалы зданий переоборудовали под бомбоубежища. Построенное силами студентов и сотрудников бомбоубежище университета было оснащено газовыми фильтрами и признано лучшим в Воронеже. В здании спецхимлаборатории ВГУ размещалась лаборатория Юго-Западного фронта. Все клиники ВГМИ использовались для лечения раненых воинов. Половина из 9 общежитий мединститута была передана военному ведомству.

Оборонная работа и помощь фронту стали важнейшими направлениями деятельности студентов и сотрудников воронежских вузов. В них создавались добровольческие формирования и пункты всеобуча, открывались курсы телефонисток и медсестер запаса, обучались лыжники и ворошиловские стрелки. А конноспортивный клуб ВСХИ готовил также ворошиловских всадников. Химфак ВГУ почти всем составом влился в ряды команд и штаба МПВО [4, л. 86].

Ряд вузов Воронежа (ВХТИ, ВГУ, ВСХИ) наладил выпуск военной продукции и ремонт боевой техники. Так, в ВСХИ была «организована новая спецмастерская по производству автоматов ППШ», а учебно-механическая мастерская перешла на ремонт бронетехники и автомобилей [6, с. 114]. В механической мастерской ВХТИ было

начато изготовление прицельных приспособлений для пусковой установки реактивной артиллерии БМ-13 — знаменитой воронежской «Катюши».

В 1941—1942 гг. студенты и преподаватели воронежских вузов принимали широкое участие в организации и укреплении обороны Воронежа. Объем земляных работ при сооружении студентами и сотрудниками ВГПИ противотанковых рвов и траншей в районе Задонского шоссе составил 3 тыс. кубометров. Университет участвовал в оборонительном строительстве не только на Задонском шоссе, но и в Масловке, на Придаче и подступах к Воронежу. Большинство участников этих тяжелых работ составляли девушки. Секретарь комитета ВЛКСМ ВГУ А. Т. Чуйкова вспоминала: «Невыносимо болела спина, ныли ноги, горели руки с натертыми кровяными мозолями. Рыли весной, летом сорок второго. Рыли в любую погоду» [7, с. 67].

Одним из первых заданий вузовских коллективов в начале войны была помощь селу в уборке урожая. Начатая летом по призыву комсомола, она приобрела обязательный и всеобщий характер в течение осени и сочеталась с массовым участием в оборонительном строительстве. Доцент ВХТИ Л. В. Смирнов записал в дневнике 2 сентября 1941 г.: «Первые четыре курса уехали на уборочную. Пятый курс ушел на спецработу — рыть противотанковый ров» [8, с. 37].

С первых дней войны при ВСХИ было организовано курсовое обучение механизаторов сельского хозяйства, а с января 1942 г. развернулась массовая подготовка до 1,5 тыс. студентов вузов Воронежа (один день в неделю) к работе в качестве трактористов и комбайнеров. Только ВГУ подготовил в первом полугодии 1942 г. около 200 таких специалистов и получил благодарность Наркомпроса РСФСР [4, л. 29, 30]. В апреле — июле 1942 г. сотни студентов-механизаторов приняли участие в полевых работах.

Помощь тылу выражалась также в переходе студентов на работу в промышленность (с переводом на вечернее и заочное отделение). Ученые ВСХИ изыскивали способы по замене дорогого привозного топлива более дешевым местным топливом и помощи совхозам в выращивании лекарственных трав. С помощью профессора ВГУ, известного геолога А. А. Дубянского на заводе синтетического каучука (СК-2) удалось заменить ряд привозных компонентов местным сырьем. Химики воронежских вузов участвовали в организации выпуска медикаментов. Был даже создан специальный комитет ученых вузов Воронежа по выпуску лекарственных препаратов на основе местного сырья во главе с профессором ВГМИ М. Ф. Рябовым.

Но основным направлением перестройки научной работы воронежских ученых в условиях войны стала разработка оборонной тематики, особенно проблем военно-прикладного характера. Новую задачу воронежских ученых четко сформулировал профессор ВГУ, академик Б. М. Козо-Полянский на митинге 22 июня 1941 г. Он указал, что в условиях войны не должно быть «такой науки и такого научного работника, которые не сделали бы вклада в оборону Родины» [9]. Воронежские химики во главе с профессором ВГУ, академиком А. В. Думанским приступили к «выполнению научных заданий, имеющих оборонное и промышленное значение» для ведения Отечественной войны [10]. Вскоре они заняли ведущие позиции в развертывании оборонной научной работы.

Только на химическом факультете ВГУ работало 5 научных лабораторий по выполнению заказов фронта и тыла. Химики университета под руководством профессоров М. В. Лихошерстова, А. П. Палкина и Н. В. Култашева занимались изготовлением витаминов и лекарств (стрептоцида, кальцекса и др.) для военных госпиталей, активированного угля для газо- и бомбоубежищ, светящихся красок для артиллерийской оптики и запалов для гранат, индикаторных бумажек химразведчика и т.д. [4, л. 29].

Гуманитарии сосредоточили внимание на разработке антифашистской и патриотической проблематики. В 1941 г. Воронежское книгоиздательство опубликовало работу первого декана истфака ВГУ Г. М. Птушкина «Разгром германской интервенции в 1918 году» объемом около 2 печатных листов [11, л. 64]. В июне 1942 г. в Воронеже была издана брошюра заведующего кафедрой литературы историко-филологического факультета ВГУ В. Ф. Воробьева «А. М. Горький — великий борец против фашизма» [12, л. 50].

В выпуске военной продукции непосредственно участвовали не только специалисты ВГУ, но и преподаватели других вузов Воронежа, особенно ВХТИ и ВСХИ (профессора П. М. Силин, А. П. Палкин и П. Н. Першин, доценты П. М. Житков, Н. И. Глистенко и Л. В. Смирнов, ассистенты Баженов и Алферова и др.), которым помогали механики и лаборанты, специализирующиеся студенты.

Ученые ВГМИ разрабатывали и внедряли более эффективные методы лечения ранений и борьбы с инфекционными заболеваниями, принимали непосредственное участие в работе госпиталей. Почти две трети защищенных медиками в 1941 г. кандидатских диссертаций имели оборонное значение [13, л. 3].

Несмотря на трудности военного времени, вузы Воронежа продолжали выполнять свою ос-

новную задачу по подготовке высокообразованных кадров специалистов для фронта и тыла. Однако условия войны потребовали перестройки учебного процесса в целях «сочетания учебной работы с оборонной, прохождения учебных планов в более сжатые сроки и т.п.» [14, л.1]. По принятым в начале войны новым учебным планам сроки обучения в вузах сокращались с 4—5 до 3—3,5 лет. Так, ВГПИ перешел на трехгодичную подготовку студентов и начал их обучение в 1941/42 г. по переходным учебным планам. По ускоренному плану вместо летних каникул на выпускных курсах пединститута 1 августа начались учебные занятия, завершившиеся в октябре 1941 г. досрочным выпуском 178 студентов.

Начало войны привело к сокращению нового набора в высшие учебные заведения, а отдельные вузы, например ВГПИ, вообще не производили прием на первый курс.

Со второй половины октября 1941 г. в связи с подготовкой к эвакуации учебные занятия в пединституте были прекращены и полностью возобновились лишь со второй половины декабря. Но и тогда учеба в ВГПИ напоминала кочевье: она проводилась то в здании ВГУ (здание ВГПИ было передано военному ведомству), то в студенческом общежитии (в связи с выходом из строя отопительной системы в учебном корпусе ВГУ), то в доме научных работников, при отсутствии кабинетов и читального зала и т.п.

Можно только удивляться, как ВГПИ согласно заключению Наркомпроса РСФСР, «находясь в тяжелых условиях прифронтовой полосы, успешно выполнял поставленную перед ним задачу по подготовке высококвалифицированных педагогов» и выпустил за год более 1 тыс. специалистов, в том числе 655 студентов стационара [15, с. 83].

С не меньшими трудностями сталкивались и другие воронежские вузы. Так, ВГМИ более месяца провел «на колесах», выехав в декабре в эвакуацию в Красноярск, а затем возвращаясь из-под Уфы в Воронеж, и приступил к планомерным занятиям только в середине января 1942 г. [13, л. 2]. Тем не менее он успел в промежутке, в октябре 1941 г., также произвести досрочный выпуск 560 специалистов. Сроки подготовки медиков были сокращены до 3,5 лет. Все учебные подразделения медицинского института стали единым факультетом по подготовке военврачей широкого профиля.

Длительные перерывы в связи с оборонными и сельскохозяйственными работами имели место и во втором полугодии. Для частичной компенсации этих потерь учебная нагрузка на студентов была увеличена до 8, а иногда и до 10—12

(в ВСХИ) часов в день. ВГМИ выпустил в 1942 г. 464 специалиста, а всего в 1941/42 учебном году — более 1 тыс. врачей. Однако сокращение учебных планов и сроков обучения, большие потери учебного времени влекли за собой снижение качества подготовки специалистов. Поэтому в июне 1942 г. было принято решение об увеличении сроков обучения.

В связи с уходом в армию, эвакуацией и досрочными выпусками специалистов резко (в несколько раз) уменьшились студенческие контингенты воронежских вузов. Численность студентов ВГПИ лишь за октябрь 1941 г. сократилась более чем в 3,5 раза и составляла менее 500 человек. Только 1463 студента (почти в 2 раза меньше плана) осталось к концу года в составе ВГМИ. Медицинский институт, как и другие вузы города, лишился практически всех своих аспирантов и более половины преподавателей [13, л. 26]. Ушли на фронт и были в эвакуацию десятки преподавателей и сотрудников остальных вузов города Воронежа.

Пересмотр учебных планов и программ включал постановку ряда новых, востребованных условиями войны, дисциплин и оборонных спецкурсов. Географы изучали военную топографию, химики — боевые свойства ОВ, историки — Отечественную войну 1812 г., медики — вопросы военно-санитарной подготовки и т.д. Профессор кафедры физической химии ВГУ А. Я. Шаталов вспоминал, что лекции по этой профильной дисциплине он читал «одновременно с курсом по химии взрывчатых веществ» [16, с. 38]. Студенты изучали военное дело по 110-часовой программе всеобщего, а занятия физкультурой приобретали военно-прикладной характер.

В вузах Воронежа заканчивалась весенняя экзаменационная сессия, когда 28 июня 1942 г. началось большое летнее наступление противника на Воронежском направлении. После прорыва немецких танков и мотопехоты к Дону в районе Воронежа в период с 3 по 6 июля была проведена эвакуация всех 8 оставшихся в городе вузов. Основная часть эвакуировавшихся из Воронежа студентов и преподавателей более недели пешком добиралась до восточных районов Воронежской области, а затем отправилась по железной дороге в глубокий тыл, на восток России. Нелегкий путь в Поволжье, Прикамье, Приуралье и Сибирь занял от одного до двух месяцев.

В период эвакуации воронежские вузы лишились почти всей своей учебной и материальной базы и большинства преподавательского и студенческого состава. Первоначально многие прибывшие в эвакуацию вузы имели всего несколько десятков студентов и преподавателей. ВГУ был

эвакуирован в г. Елабуга, ВЛХИ — в пос. Лубяны Татарской АССР. ВСИ перебазировался в Красноярск, ВСХИ и ВХТИ — на Алтай, ВГМИ и ВГЗВИ — в Ульяновск и Ульяновскую область, ВГПИ — в г. Уржум Кировской области. Относительно крупными центрами были только Ульяновск и Красноярск, имевшие около 100 тыс. и 200 тыс. жителей.

Очень трудной оказалась не только задача пополнения потерянного состава, но даже обустройства на новых местах, так как в большинстве случаев к встрече воронежцев заблаговременно не готовились. Многие хозяйственно-бытовые вопросы пришлось решать собственными силами.

Сразу по прибытии на место назначения многочисленные вузовские коллективы начинали подготовку к новому учебному году: приспособление и ремонт жилых и учебных помещений, поиски мебели и оборудования, налаживание системы отопления, организация столовых и небольших библиотек и т.п. Нередко приходилось самим класть печи-временки, оборудовать учебные и жилые помещения, туалеты, умывальники и т.п.

Но главной задачей воронежских вузов было пополнение студенческим и преподавательским составом, от чего напрямую зависело их выживание в условиях эвакуации. Эта задача решалась прежде всего посредством организации набора местной молодежи на первый курс, вызова части старшекурсников и прежних сотрудников вузов, привлечения преподавателей со стороны. Наиболее успешно решал эти задачи ВГМИ, имевший для этого целых два месяца — август и сентябрь и набравший около 500 новых студентов [13, л. 60]. Именно первокурсники составляли основной студенческий контингент воронежских вузов в условиях эвакуации. Однако ядром вузовских коллективов оставались воронежцы.

Ряд вузов (ВГУ, ВХТИ и др.) существенно пополнил свой состав за счет профессоров и преподавателей высших учебных заведений страны, эвакуированных в те же районы. Особенно повезло в этом отношении Воронежскому университету, привлекавшему в качестве совместителей большую группу крупных ученых и педагогов из эвакуированных в Елабугу филиалов ЛГУ и АН СССР [4, л. 37]. Одну из кафедр ВХТИ также возглавил оказавшийся на Алтае известный ленинградский математик, член-корреспондент АН СССР, профессор Р. О. Кузьмин.

Благодаря напряженной и дружной работе вузовских коллективов удалось значительно пополнил студенческий контингент и привести в относительный порядок учебные и жилые помещения, что позволило приступить к учебной работе. Занятия в ВГУ, ВГЗВИ и ВГМИ начались в установлен-

ный срок, 1 октября 1942 г., а в ряде других вузов (ВЛХИ, ВГПИ, ВСХИ) — месяцем позже.

Хотя условия жизни и работы вузовских коллективов в эвакуации, особенно в первое время, были неблагоприятными (из-за неблагоустроенности, нехватки помещений и оборудования, преподавателей и учебников, тепла и света и т.п.), вузы продолжали подготовку молодых специалистов и возобновили научную работу.

Так, ВГМИ, работавший в условиях ставшего с 1943 г. областным центром города Ульяновска, сохранил свои основные структурные подразделения (более 30 кафедр) и кадры научно-педагогических работников высшей квалификации (около 30 профессоров и докторов наук!), почти в 10 раз увеличил студенческий состав (до 755 человек) и в октябре 1943 г. произвел выпуск 179 врачей [17, с. 46, 47]. А для университета 1943 год стал единственным годом войны, когда не было выпуска специалистов (в Елабуге в составе ВГУ не оказалось пятикурсников).

Успешно работал на базе Бийского сахарного завода и ВХТИ, который произвел в 1943 г. в условиях эвакуации на Алтае два выпуска — 200 дипломированных инженеров пищевой промышленности. Однако в целом выпуск специалистов значительно сократился.

Первым возобновил научную работу осенью 1942 г. ВГМИ, прибывший на место назначения на месяц раньше других вузов и сумевший вывезти в эвакуацию свыше 130 микроскопов [13, л. 74]. На научной сессии медицинского института «Лечение ран и борьба с инфекциями» в октябре 1942 г. было сделано 26 докладов. Проведение конференций стало одной из основных форм НИР воронежских вузов в условиях эвакуации. В ноябре первую научную конференцию организовал исторический факультет ВГУ. ВГЗВИ возобновил с декабря 1942 г. практику проведения ежемесячных научных конференций [18, л. 6].

Второй характерной чертой НИР в период эвакуации было развертывание прикладных исследований с целью оказания практической помощи местной промышленности и сельскому хозяйству. Ученые ВСХИ для улучшения землеустройства обследовали 150 тыс. гектаров почвы и оказали помощь Алтайскому краю в решении задач повышения урожайности, борьбы с засухой, увеличения производства зерна и другой сельхозпродукции. Научные работники ВГУ, не ограничиваясь конференциями и подготовкой монографий и статей, помогли елабужцам наладить спичечное производство и организовали получение ценных фармацевтических препаратов [6, с. 120].

Развертывание НИР многих вузов в период эвакуации сдерживалось из-за отсутствия помещений и необходимого научного оборудования и других условий для ведения исследований. Так, ВГЗВИ имел в своем распоряжении в с. Рязаново в основном скудное и отнюдь не вузовское оборудование местного техникума и не получил за полгода ни одного килограмма бумаги [19, л. 11].

Полное освобождение Воронежа и Воронежской области в январе 1943 г. положило начало обсуждению вопроса о реэвакуации воронежских вузов. Она проходила поэтапно, в течение 1943—1944 гг., на основе филиальной системы (термин автора. — *В. Ш.*). Создание воронежских филиалов эвакуированных вузов Воронежа началось летом 1943 г.

Осенью 1943 г. в Воронежскую область были реэвакуированы только ВГУ и ВГПИ, филиалы которых разместились в Воронеже, а основная часть факультетов — в Липецке. Открыл свой филиал в Воронеже в 1943 г. и ВГМИ. Летом 1944 г. завершилась эвакуация ВГМИ и ВХТИ. Последняя группа сотрудников ВСХИ возвратилась из эвакуации в ноябре 1944 г. Возобновили свою деятельность в Воронеже в 1944 г. также ВЛХИ и ВГЗВИ. ВЛХИ уже в феврале выпустил 63 инженера лесного хозяйства, а ВГЗВИ в марте 1944 г. осуществил набор 125 студентов на первый курс [20, л. 12]. Не возвратились из эвакуации только ВАИ и ВСИ.

Несмотря на громадные разрушения, учебно-материальная база высшей школы не была полностью уничтожена, хотя от многих зданий остались только руины, а от других — одни стены. Ремонтно-восстановительные работы с участием небольших вузовских бригад начались вскоре после освобождения Воронежского края, что позволило создать определенные предпосылки для возвращения части эвакуированных вузов и открытия их воронежских и областных филиалов.

В учебном процессе продолжался переход от чрезвычайных мер и сокращенных планов к обучению студентов по нормальным учебным планам, довоенного времени. Проводились в жизнь и указания Наркомпроса о выпуске специалистов из российских университетов в нормальные сроки, т.е. «по истечении пятилетнего обучения и в конце учебного года» [21, л. 70]. Новая перестройка учебного процесса и последствия эвакуации и реэвакуации привели к дальнейшему сокращению и без того резко снизившегося выпуска специалистов.

Основной упор в учебной работе по-прежнему делался на чтение лекций и проведение консультаций и дополнительных занятий. Началось восстановление системы заочного обучения. Уже

летом 1943 г. в Воронеже состоялась сессия заочников ВГПИ. Расширились система аспирантуры и возможности защиты диссертаций.

Принимались меры по улучшению питания и в целом материального положения студенчества. Были увеличены размеры стипендий, с сентября 1943 г. их получали все успевающие студенты. Инвалиды войны освобождались от платы за обучение.

Реэвакуация вызвала значительный отток студентов младших курсов, набранных в условиях эвакуации. Однако буквально за неделю после прибытия в Липецк и Воронеж студенческий состав ВГУ увеличился в 4,5 раза (в основном за счет нового набора, а также сбора старшекурсников). После перерыва с выпуском в 1943 г. университет в 1944 г. выпустил 49 молодых специалистов.

В течение 1943/44 учебного года в 1,5 раза вырос профессорско-преподавательский состав ВГУ. Его ряды пополнили как молодые, талантливые научно-педагогические работники (математик В. И. Соболев, филолог В. И. Собинникова, химик Я. А. Угай), так и возвратившиеся в университет крупные ученые и педагоги (Б. М. Козо-Полянский, М. А. Левитская, К. И. Миротворцев и другие профессора и доценты).

Особенно сложно было налаживать научно-исследовательскую работу, так как для этого в условиях разрушенного Воронежа и областных филиалов его вузов не было элементарных условий (литературы и научного оборудования, бумаги и реактивов и т.п.) [22, л. 201].

Несмотря на трудности, научная работа воронежских ученых в 1943—1944 гг. продолжалась как в районах эвакуации, так и после реэвакуации в Воронеж и Воронежскую область. Так, в 1944 г. в Ульяновске был издан сборник докладов научной сессии ВГМИ, посвященной 25-летию медицинского института. Значительное место в нем было отведено новым методам лечения огнестрельных ран. На Алтае состоялась научная конференция, посвященная 30-летию ВСХИ, на которой наряду с 20 докладами ведущих ученых института о новых разработках по подъему сельского хозяйства были представлены лучшие работы студентов института.

Уже в период реэвакуации защитили докторские диссертации университетские профессора И. Н. Журавлев и Н. П. Чеботарев. Весной 1944 г. на химическом, биологическом и физико-математическом факультетах ВГУ была вновь открыта аспирантура [23, л. 221].

Большое внимание в общественной деятельности ВГУ уделялось укреплению патриотических чувств населения. «Мы, студенты-историки, —

вспоминал фронтовик-орденоносец А. Г. Волков, — часто выступали с лекциями перед воронежцами». Их слушали с живейшим интересом, так как речь шла уже «о продвижении Красной Армии на Запад, о ее новых победах» [16, с. 158]. Не прекращалась оборонная работа университета и других вузов Воронежа. Коллектив ВГУ внес в фонд обороны более 58 тыс. рублей на постройку танковой колонны и получил благодарность Верховного Главнокомандующего [24, л. 32]. Много времени и сил уходило на хозяйственные и восстановительные работы.

Главным событием в жизни воронежских вузов в 1944—1945 гг. было возвращение в Воронеж. Если осенью 1943 г. здесь действовали только 3 небольших филиала ВГУ, ВГПИ и ВГМИ, то осенью 1944 г. в Воронеже работали уже 7 его коренных вузов, в том числе ВСХИ, ВГЗВИ, ВЛХИ и ВИСИ. Только ВХТИ открыл свое воронежское отделение уже после войны, осенью 1945 г.

В этот, третий воронежский период была в основном свернута филиальная система, способствовавшая подготовке минимальных условий для воссоединения вузов в родном городе. Однако филиалы ВСХИ и ВХТИ в Усмани и Рамони действовали до конца 40-х гг.

По существу, заново рождались ВГЗВИ и ВИСИ, решение о восстановлении которых было принято в мае 1944 г. Зооветинститут набрал на первые курсы в 1944 г. около 300 студентов, их было в 2 раза меньше, чем в 1941 г. Количество преподавателей уменьшилось в 5 раз. Дирекция разместилась в уцелевшем двухэтажном жилом доме на улице Орджоникидзе, а занятия проводились в полуразрушенном корпусе ветеринарных клиник. Лекции приходилось записывать на макулатуре, но студенты учились с большим старанием, а также по 2—3 часа в день участвовали в восстановительных работах [20, л. 12 об.].

Немалые трудности и приподнятая атмосфера тех лет хорошо переданы в воспоминаниях члена комитета ВЛКСМ ВГУ Е. В. Быкановой: «Здания университета были взорваны. Нам выделили бывший корпус пединститута на проспекте Революции, точнее, его коробку. И студенты с энтузиазмом принялись за его восстановление. Освоили строительные профессии каменщиков, штукатуров. Строили и учились. Не хватало аудиторий, книг, лабораторий, преподавателей. Но мы были счастливы — мы учились» [16, с. 149].

Только за 1945 г. студенты и преподаватели ВГПИ отработали на восстановлении своего института 60 тыс. человеко-часов. Примитивную мебель и элементарное оборудование изготавливали сами или добывали среди развалин. На

167 студентов-историков приходилось 3 учебника по отечественной истории [15, с. 88, 93]. Наспех отремонтированные учебные и жилые помещения слабо освещались и плохо отапливались.

Качество нового набора было невысоким, поэтому в вузах открывали подготовительные отделения. В это время происходило не только материальное, но и структурное восстановление высшей школы. В 1944—1945 гг. на ее финансирование выделялось в 2 раза больше средств, чем в 1942—1943 гг. Развивалась система заочного обучения, воссоздавались ранее закрытые или объединенные факультеты и кафедры, началось оборудование лабораторий.

Принимались специальные меры по улучшению материального положения преподавателей и студентов, хотя оно нередко продолжало оставаться трудным, тяжелым. Дефицитной одеждой и обувью снабжались прежде всего бывшие фронтовики. При вузах открывались столовые и ОРСы.

Восстанавливались не только материальная база, но и учебная и научная работа вузов Воронежа. В 1944—1945 гг. при помощи студенческих бригад ВГМИ были восстановлены санитарный корпус, одно из общежитий и две секции анатомикума. По итогам весенней сессии было аттестовано 97 % студентов. Сотрудники медицинского института защитили 9 кандидатских диссертаций. Были опубликованы тезисы докладов 7-й научной сессии ВГМИ [17, с. 50, 51].

Вузовские коллективы пополнили десятки преподавателей и сотни студентов. Студенческий контингент ВГУ вырос более в 1,5 раза, однако оставался еще в 2 раза меньше предвоенного состава. Общая численность студентов вузов Воронежа увеличилась до 6 тыс. человек, но составляла менее 60 % довоенного количества [1, л. 81; 25].

Несколько расширилась материальная база вузов. Но ее восстановление продвигалось медленными темпами и не могло удовлетворить растущие потребности. Весенняя сессия победного 1945 г. показала общее повышение успеваемости студентов, но ряд вузов в этот год вообще не производил выпуск специалистов. В ведущих вузах города ситуация улучшилась. Хотя выпуск врачей оказался самым малочисленным за всю войну (127 человек), все же это было для ВГМИ шагом вперед, так как в 1944 г. выпуска не было вообще. Число выпускников ВГУ возросло в 2,5 раза (до 115 человек). Но общий выпуск специалистов вузами Воронежа составлял всего несколько сотен человек и был ниже уровня кануна и начала войны, что объяснялось прежде всего резким уменьшением студенческого контингента в период вой-

ны (особенно на старших курсах) и отказом от сокращенных сроков обучения.

В целом, несмотря на первые успехи восстановительного процесса, положение вузов Воронежа к концу войны было трудным и сложным. Для ускорения и завершения восстановления учебно-материальной базы и состава воронежских вузов требовались серьезная помощь центральной и местной власти, самоотверженные усилия преподавателей, сотрудников и студентов.

Таким образом, в истории вузов Воронежа в годы Великой Отечественной войны можно выделить четыре периода: деятельность в Воронеже в начале войны (1941—1942 гг.), работа в эвакуации (1942—1944 гг.), период реэвакуации (1943—1944 гг.), возвращение в Воронеж (1944—1945 гг.) (периодизация автора. — *В. Ш.*).

Первый год войны характеризовался оборонной перестройкой работы высшей школы и большими потерями преподавательского и особенно студенческого состава. Сражение за Воронеж и действия оккупантов привели к разрушению основной учебно-материальной базы воронежской высшей школы. Трудные условия неподготовленной эвакуации 1942 г. поставили вопрос о выживании многих вузов и привели к потере ряда из них для города Воронежа. Реэвакуация 1943—1944 гг. опиралась на создание системы филиалов и положила начало возрождению высшей школы Воронежа. Массовое возвращение вузов в родной город в 1944—1945 гг. ускорило их восстановление, завершённое уже после войны.

Реальная история воронежских вузов в период Великой Отечественной войны далека от односторонней и залакированной картины, нарисованной традиционной советской историографией. В ней утверждалось, к примеру, что учебные занятия в вузах «не прекращались ни на один день» [26, с. 64]. Тогда как в архивных документах высшей школы Воронежа прямо указано, что в 1941—1942 гг. вследствие участия в сельскохозяйственных работах и оборонительном строительстве и в связи с подготовкой и проведением эвакуации студенты «длительное время... учебой не занимались» [13, л. 75 об].

Анализ источников показывает, что о стабильности учебного процесса в условиях прифронтового города, а затем эвакуации, реэвакуации и восстановления вузов Воронежа не могло быть и речи. Достаточно сказать, что на различных этапах войны продолжительность учебных занятий в них колебалась от 2—4—6 до 8—10—12 часов в день. Нередко учеба отходила на второй план из-за неотложных хозяйственных, оборонительных и восстановительных работ или дополнялась ими.

Чрезвычайно тяжелыми, а порой просто опасными, были в годы войны условия жизни и работы студентов и преподавателей воронежских вузов. Так, в 1941/42 учебном году часть занятий и экзаменов проводилась в бомбоубежищах, а зимой 1943—1944 гг. мороз в аудиториях нередко достигал 10—15 градусов. Имелись случаи ранения и гибели сотрудников и студентов при бомбардировках и артобстрелах в июне—июле 1942 г.

Общежитие (точнее, недостроенный жилой дом), выделенное студентам ВГУ в пригороде Липецка, даже к концу пребывания в реэвакуации к лету 1944 г. оставалось совершенно неблагоустроенным: не было центрального отопления, канализации, водопровода, нельзя было даже вскипятить воду и т.п.

Трудным было и положение многих преподавателей, имевших по одной комнатке площадью 10—12 кв. метров на семью из 3—4 человек и работавших за обеденным столом, нередко при недостатке света и тепла (не говоря уже о бумаге и тетрадях) [27, л. 45 об.]. Даже в сентябре 1945 г. на двух студентов ВГУ выделялась одна тетрадь.

Большинство вузов Воронежа и в тяжелых условиях эвакуации и реэвакуации выстояли и сохранили свои основные преподавательские кадры. Прекратили самостоятельное существование в начале войны ВИНХУ и ВУИИЯ, а впоследствии ВСИ и ВАИ. На основе стоматологического института (ВСИ) был образован Красноярский медицинский институт, а на базе зооветинститута (ВГЗВИ) — Ульяновский сельскохозяйственный институт. Правда, в отличие от ВСИ, ВГЗВИ был вскоре заново открыт в Воронеже [19, л. 12, 12 об.]. По решению СНК от 4 мая 1944 г. здесь же был восстановлен и ВИСИ (реорганизованный в ВАИ летом 1941 г.) [28].

О реальном ходе восстановительного процесса и состоянии вузов Воронежа к концу войны можно судить на примере университета, который не имел полноценного учебного помещения («красный корпус» на проспекте Революции, 24 был восстановлен только наполовину), необходимого жилого фонда (в том числе восстановленного общежития для студентов), оборудования и лабораторий и продолжал испытывать недостаток преподавателей и вспомогательного персонала, имея в 2 раза меньше студентов стационара, чем до войны [29, л. 34 об.].

Развертыванию НИР вузов Воронежа препятствовали отсутствие экспериментальной и слабость полиграфической базы, нехватка бюджетных средств и научной литературы. Например, Наркомпрос РСФСР, увеличив в 1945 г. финансирование ВГУ, выделил на ведение научных исследова-

дований менее половины необходимых ассигнований.

Издательская деятельность воронежских вузов также имела ограниченный характер. Даже к концу войны университет не смог вернуть свою типографию, переданную военному ведомству. Однако в 1945 г. в Воронеже вышли в свет два сборника, содержащих более 50 научных сообщений ученых ВГУ общим объемом менее 6 печатных листов [30, с. 205, 206]. Наибольшее значение в условиях войны имели исследования военно-прикладного характера (в области химии, физики, медицины и т.д.) и работа по оказанию практической помощи промышленности и сельскому хозяйству.

Научные работы, в том числе диссертации теоретического характера, зачастую писали «в стол», с прицелом на будущее.

Тяготы войны, эвакуации и реэвакуации, тем не менее, не остановили подготовку кадров специалистов с высшим образованием и научную работу для нужд фронта и тыла.

Только ВГМИ принял за период войны более 2600 студентов и выпустил 1767 специалистов, в том числе сотни военных врачей. Ученые медицинского института выполнили свыше 300 научных работ, в которых решались прежде всего актуальные проблемы военной медицины (лечения огнестрельных ранений и переломов, военной патологии, борьбы с шоком и травматизмом, разработки новых лекарств и выпуска медикаментов из местного сырья и т.п.). Так, ассистент М. В. Александровский усовершенствовал аппаратуру для лечения переломов бедра. Профессор А. Г. Русанов в октябре 1943 г. был награжден орденом Красного Знамени за работу в госпиталях Воронежа и Ульяновска и подготовку хирургов для действующей армии [17, с. 45, 51; 31, с. 296].

Воронежские ученые выполнили сотни научных работ, в том числе десятки диссертаций оборонного значения. Вузы Воронежа выпустили в 1941—1945 гг. (по примерным подсчетам автора) около 4,5 тыс. специалистов для нужд фронта и тыла.

Основным направлением помощи фронту и общественной деятельности вузовских коллективов в годы войны стала оборонная работа. Ряды вооруженных сил пополнили тысячи воронежских преподавателей и студентов. Только университет направил на фронт около 2 тыс. бойцов и командиров [16, с. 3]. Воронежцы храбро сражались в боях за родной город. Историки Евгения Бутузова и Валентина Прохорова, а также Ольга Бахметьева, Елена Егорова и другие студентки ВГУ, вступив в ряды 3-й дивизии ПВО, весной и летом 1942 г. защищали воронежское небо от налетов немец-

ких «юнкеров» и «хейнкелей» и были удостоены боевых наград. Бывший студент и преподаватель военного дела ВХТИ капитан В. В. Заботин стал командиром огнеметной роты, участвовал в сражении за Воронеж. В ходе боев на Чижовском плацдарме он вызвал огонь на себя и был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Кавалер трех орденов майор В. В. Заботин закончил войну в побежденной Германии. Сотни воронежских студентов и преподавателей участвовали в решающих битвах за Москву и Сталинград, штурмовали Кенигсберг и Берлин, освобождали Краков и Прагу. Героями Советского Союза стали Н. К. Горбанев, В. И. Ливенцев, Н. С. Куракин, П. М. Тарасов и другие выпускники воронежских вузов. В героическую летопись высшей школы навечно вписаны имена студентки Ани Скоробогатько, павшей смертью храбрых в боях за Чижовский плацдарм, и ректора ВГУ Н. П. Латышева, ставшего комиссаром Воронежского добровольческого полка, и многих других преподавателей и студентов вузов Воронежа.

Коллективы воронежских вузов приняли активное участие в строительстве Воронежского оборонительного рубежа, провели сотни бесед и концертов в воинских частях и госпиталях, внесли миллионы рублей в фонд обороны страны. Они выстояли и выдержали суровые испытания войны и эвакуации, сохранили для Воронежа большинство его прекрасных вузов, внесли значительный вклад в восстановление города, его высшей школы и в общую победу в Великой Отечественной войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 241.
2. ГАВО. — Ф. 1572. — Оп. 1. — Д. 1.
3. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 242.
4. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 332.
5. Коммуна. — 1941. — 23 декабря.
6. И память отзовется болью. — Воронеж, 2003.
7. Университет в солдатской шинели : документы, воспоминания, очерки / сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1985.
8. Воронежский технологический институт. 50 лет : очерк истории. — Воронеж, 1983.
9. Коммуна. — 1941. — 23 июня.
10. За научные кадры. — 1941. — 28 июня.
11. Архив ВГУ. — Ф. 1. Личное дело Г. М. Птушкина.
12. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 251.
13. ГАВО. — Ф. 2726. — Оп. 1. — Д. 9.
14. ГАВО. — Ф. 1572. — Оп. 1. — Д. 5.
15. Воронежский государственный педагогический университет : время, события и люди. — Воронеж, 2006.

16. «Была бы Родина...» : Воспоминания. Документы. Дневники. Письма: Воронежский университет в годы Великой Отечественной войны / сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1995.

17. *Фурменко И. П.* Воронежский государственный медицинский институт имени Н. Н. Бурденко / И. П. Фурменко. — Воронеж, 1978.

18. ГАВО. — Ф. 1170. — Оп. 1. — Д. 10.

19. ГАВО. — Ф. 1170. — Оп. 1. — Д. 12.

20. ГАВО. — Ф. 1170. — Оп. 1. — Д. 86.

21. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 252.

22. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 250.

23. Рожденный революцией : документы, воспоминания / сост. Л. Е. Кройчик. — Воронеж, 1988.

24. ГАВО. — Ф. 33. — Оп. 1. — Д. 257.

25. Коммуна. — 1945. — 25 января.

26. *Круглянский М. Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. — М., 1970.

27. ГАОПИВО. — Ф. 412. — Оп. 1. — Д. 104 а.

28. ГАОПИВО. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 5700.

29. ГАОПИВО. — Ф. 412. — Оп. 1. — Д. 112.

30. *Шамрай В. А.* Университет и война : из истории ВГУ в 1941—1945 годах / В. А. Шамрай // Российские университеты в XVIII—XX веках : сб. науч. статей. — Воронеж, 2002. — Вып. 6. — С. 202—206.

31. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. — Воронеж, 2006.

Воронежский государственный университет

Шамрай В. А., ст. преподаватель кафедры новейшей отечественной истории и историографии

Voronezh State University

Shamray V. A., Lecturer of the Modern History of Russia and Historical Records Department